

Сложные прилагательные в эрзянском и венгерском языках

Татьяна Павловна Арискина

*Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва,
Саранск, Россия*

Введение. Словосложение – один из ведущих способов обновления лексики. Сложное слово представляет собой результат соединения двух и более значений на лексико-семантическом, словообразовательном, синтаксическом уровнях, что обуславливает разносторонние подходы к его изучению, включая сравнительно-исторический. Цель исследования – сравнительно-историческое изучение сложных прилагательных эрзянского и венгерского языков. Она может быть достигнута путем рассмотрения моделей образования сложных прилагательных; анализа сложных прилагательных в эрзянском и венгерском языках; выявления типов отношений между компонентами сложного слова; статистических расчетов.

Материалы и методы. Материал для анализа был сформирован методом сплошной выборки из двуязычных словарей: эрзянско-русского и венгерско-русского. Использовались методы определения генетической принадлежности языковых данных; установления системы соответствий и аномалий в сравниваемых языках; пространственной локализации языковых явлений.

Результаты исследования и их обсуждение. Композиты в эрзянском и венгерском языках подразделяются на две большие группы: 1) образованные на основе сочинительной связи и 2) созданные на основе подчинительной связи между компонентами. Как показало исследование, сложные прилагательные подчинительного типа в эрзянском языке малочисленны, тогда как в венгерском языке они составляют большинство. В эту группу входят слова с первой частью – именем прилагательным, именем существительным, именем числительным. Сложные имена прилагательные сочинительного типа, преобладающие в эрзянском языке, могут быть образованы в результате слияния двух собственно прилагательных, двух производных прилагательных, повтора производных прилагательных. В венгерском языке доля сложных прилагательных сочинительного типа невелика. Среди них отмечаются парные и образованные по типу слов-близнецов.

Заключение. Результаты исследования свидетельствуют о том, что словообразование сложных прилагательных в венгерском и эрзянском языках – активный процесс.

Ключевые слова: сложные слова, сложные прилагательные, сочинительная связь, подчинительная связь, словообразовательная модель, эрзянский язык, венгерский язык

Для цитирования: Арискина Т. П. Сложные прилагательные в эрзянском и венгерском языках // Финно-угорский мир. 2021. Т. 13, № 4. С. 348–357. DOI: 10.15507/2076-2577.013.2021.04.348-357.

Введение

Словосложение в настоящее время сохраняет позиции одного из ведущих способов обновления лексики. В некоторых языках сложные слова составляют значительную часть всех новых лексем. Сложные имена прилагательные – большая группа имен с высокой частотностью употребления, они помогают украсить речь, более четко выразить мысль, передать оттенки смысла. Сложное прилагательное представляет собой результат соединения двух и более основ, а следовательно, и значений на разных уровнях – лексико-семантическом, словообразовательном, синтаксическом, что обуславливает разнообразие подходов к их изучению.

Актуальность исследования определяется возрастающим интересом лингвистов к сравнительно-сопоставительному описанию языков. В настоящее время в сравнительно-исторической лингвистике заметное место заняла реконструкция текстов. Этот подход позволяет обнаружить связь языка и культуры с исторических позиций, на основе которой разрабатывается ностратическая гипотеза о существовании большой группы языков, включающей разные языковые семьи.

Современное сравнительно-историческое языкознание тесно связано с лингвокультурологией, с попытками ученых определить «культурную память» слов.

Слово, рассматриваемое как проводник культуры, хранитель исторической памяти, становится главным связующим звеном между языком и национальным характером, языком и культурой. Одна из возможностей установления культурной памяти слов какого-либо языка – их сопоставление с эквивалентами в других языках, родственных и неродственных. Данный метод дает возможность обнаружить в семантике слов универсальные пласты культурной памяти, иначе говоря, явления общечеловеческого плана.

В сравнительно-историческом языкознании активно применяется принцип системной реконструкции. В частности, ученые анализируют, как изменяется не отдельная единица, а система в целом. Сегодня интерес исследователей смещается с внешней реконструкции (сопоставление разных (родственных) языков) на внутреннюю (исследования внутри одного языка, между вариантами того же языка). В качестве методологических принципов используются основные положения ареальной лингвистики, что обусловлено поисками единого «праязыка», поиском ответа на вопросы о его существовании для индоевропейцев, его возможном виде.

Объектом исследования выступают сложные прилагательные в эрзянском и венгерском языках. Предметом служат способы образования сложных прилагательных, отношения между компонентами сложного слова.

Цель статьи состоит в сравнительно-историческом исследовании сложных прилагательных эрзянского и венгерского языков. Для ее достижения необходимо решить несколько задач: а) рассмотреть модели образования сложных прилагательных; б) проанализировать сложные прилагательные в эрзянском языке; в) описать сложные прилагательные в венгерском языке; г) выявить типы отношений между компонентами сложного прилагательного; д) произвести статистические расчеты.

Научная новизна работы заключается в том, что сложные прилагательные эрзянского и венгерского языков рассматриваются в сравнительно-историческом

аспекте с привлечением примеров из родственных языков, сопоставляются способы их образования, анализируются словообразовательные суффиксы. Анализ языкового материала в русле контрастивной лингвистики и полученные данные сопоставления двух языков будут способствовать углубленному усвоению грамматики венгерского языка при его изучении эрзянами как иностранного, развитию теории и практики перевода, лексикографической практики, а также организации речевого взаимодействия.

Обзор литературы

Сравнительно-исторический метод в языкознании базируется на ряде требований: анализу подвергаются архаичные формы; сопоставление родственных слов основывается не на чисто внешнем звуковом сходстве, а на строгой системе фонетических соответствий, которая сложилась в результате изменений звукового строя в рассматриваемых родственных языках. Одним из наиболее важных исследовательских приемов данного метода стал анализ имеющихся или существовавших в глубокой древности словообразовательных рядов и суффиксальных чередований.

Сравнительно-исторический метод, по замечанию Е. В. Бирюковой и Л. Г. Поповой, имеет ряд преимуществ:

- относительная простота процедуры, если известно, что сравниваемые морфемы родственны;

- легкость реконструкции или даже отсутствие необходимости в ней для части сравниваемых элементов;

- возможность упорядочения этапов развития ряда явлений в хронологическом плане;

- приоритет формы над функцией [2, 42].

Ограничения метода обусловлены фактором языкового времени:

- язык, взятый для сравнения, может так отдалиться от исходного языка-основы или другого родственного языка, что большая часть унаследованных языковых элементов будет утрачена, тогда данный язык выбывает из сравнения или становится для него ненадежным материалом;

– невозможно реконструировать те явления, древность которых превышает временную глубину данного языка. Материал для сравнения оказывается крайне ненадежным из-за глубоких изменений;

– заимствования представляют трудность в том плане, что в некоторых языках их число превышает число исконных слов [2, 42].

Современное языкознание характеризуется растущим интересом к сравнительному изучению словообразования в одно- и разноструктурных языках. В частности, имеются работы, посвященные анализу сложных прилагательных [4; 6; 8; 11; 14]. Исследование сложных слов важно с точки зрения возможностей их перевода [5; 12; 15], установления принципов правописания [7; 9; 16], рассмотрения словообразовательных вариантов [18], что актуально для всех языков, в том числе финно-угорских.

Ученые-финно-угроведы активно анализируют словосложение имен прилагательных [1; 3; 11; 13; 17; 20–23]. Д. А. Ефремов утверждает, что в современном удмуртском языке словосложение прилагательных – продуктивный способ словообразования наряду с деривацией. Автор выделяет сложные имена прилагательные на *-o (-ё), -ем*. Что касается сложных прилагательных сочинительного типа на *-o (-ё)*, то существуют две модели их образования: а) посредством суффиксации формантом *-o (-ё)* всех компонентов исходного сложного существительного; б) на основе свободных словосочетаний, аффиксацией всех частей суффиксом *-o (-r)*. Композиты подчинительного типа на *-o (-ё)* создаются суффиксально-сложным способом, а именно путем лексикализации словосочетания при одновременной его суффиксации. Сложные прилагательные на *-ем* (бывают только подчинительного типа) также образуются суффиксально-сложным способом [6].

А. П. Гуськова осуществила подробное сравнение разных частей речи, включая сложные прилагательные, венгерского

и русского языков. Перед ней стояла задача не только выяснить специфику грамматического строя и тем самым продемонстрировать морфологические отличия двух разносистемных языков, но и установить в них общие черты, а также критерии и единые подходы к группированию частей речи и описанию грамматических категорий, проследить развитие научных взглядов на части речи, выделить разные подходы к их изучению, описать и интерпретировать классы слов обоих языков последовательным сопоставлением языковых фактов. При этом главный акцент делался на выявлении в них несоответствий, контрастных черт и грамматических расхождений. Последовательное сопоставление грамматических фактов венгерского и русского языков позволило исследователю установить степень соотносительности их частеречных систем и выявить в них схождения и расхождения [4].

Материалы и методы

В работе использовались методы, принятые в сравнительно-историческом языкознании: определение генетической принадлежности языковых данных; установление системы соответствий и аномалий в сравниваемых языках; пространственная локализация языковых явлений. Главным приемом выступает сравнение, основанное на системном подходе к языку и используемое преимущественно на морфологическом уровне.

Материал для анализа был сформирован методом сплошной выборки. Сложные прилагательные в эрзянском языке изучались на материале Эрзянско-русского словаря¹, в венгерском языке – Венгерско-русского словаря².

Сравнительно-исторический метод позволяет установить изменения в истории языка, обнаружить закономерности его развития. Одним из условий его применения является наличие в сравниваемых языках генетически близких элементов, так как метод основывается на идее о генетических связях языков.

¹ См.: Эрзянь-рузонь валке = Эрзянско-русский словарь / под ред. Б. А. Серебренникова, Р. Н. Бузаковой, М. В. Мосина. М., 1993.

² См.: Gáldi L., Uzonyi P. Magyar-orosz szótár = Венгерско-русский словарь. Budapest, 2000.

Результаты исследования и их обсуждение

Сложные прилагательные в эрзянском и венгерском языках подразделяются на две большие группы: 1) образованные на основе сочинительной связи и 2) созданные на основе подчинительной связи между компонентами.

В венгерском языке применительно к словам с сочинительной связью принято говорить о парных прилагательных общего типа и о прилагательных типа слов-близнецов [10, 165]. Первые с точки зрения семантики члениятся на две группы: 1) с компонентами, которые отдельно не встречаются либо не имеют самостоятельного значения (*hebe-hurgya* ‘опрометчивый’); 2) с противоположными по значению либо дополняющими друг друга компонентами (*testi-lelki* ‘задушевный’). Прилагательные типа слов-близнецов семантически классифицируются на три группы: 1) оба компонента не имеют значения или не употребляются самостоятельно (*csip-csup* ‘мелкий’); 2) самостоятельно может употребляться только первый компонент (*csonka-bonka* ‘поврежденный, поломанный’); 3) самостоятельно может употребляться только второй компонент (*birdes-bordos* ‘с воланчиками’). Эти прилагательные имеют изобразительный характер, часто встречаются в фольклоре.

Распространены сложные прилагательные, образованные по типу подчинения первого компонента второму. Так, среди образованных бессуффиксным способом выделяются следующие типы: 1) первый компонент – прилагательное, уточняющее и ограничивающее значение второго прилагательного (*világossárga* ‘светло-желтый’); 2) первый компонент – существительное, с которым по какому-либо признаку сравнивается другой предмет (*hófehér* ‘белоснежный’) [10, 167].

В эрзянском языке описаны два способа образования сложных прилагательных сочинительного типа с точки зрения морфологического состава элементов: «1) путем слияния двух собственно прилагательных, 2) путем слияния двух производных прилагательных» [3, 123]. В первой группе выделяются сложные прилагательные, которые

состоят: а) из двух качественных прилагательных; б) качественных прилагательных, обозначающих цвет; в) повтора одного и того же качественного прилагательного. Во вторую группу входят композиты, образованные: а) из двух близких или тождественных по значению прилагательных; б) посредством повтора производных прилагательных. Исходя из возможности самостоятельного употребления составных частей выделяются три группы прилагательных: а) оба компонента имеют самостоятельное значение; б) одна из составных частей самостоятельно не употребляется, но близка к первой по звуковому составу и служит ей звукоподражательным придатком; в) оба компонента самостоятельного значения не имеют.

Материал Эрзянско-русского словаря дает основания говорить о том, что сложные прилагательные подчинительного типа в этом финно-угорском языке действительно крайне малочисленны. Согласно результатам ранее проведенного исследования [1], их доля составила 17,3 % от общего количества выделенных сложных имен прилагательных, причем примерно две трети из них образованы суффиксальным способом от сложных имен существительных: *атя+марень* ‘вишневый’ (*атямарь* ‘вишня (ягода)'), *виде+чинь* ‘правдивый, честный; справедливый’ (*видечи* ‘истина, правда’), *ине+ведень* ‘морской’ (*иневедь* ‘море, океан’), *нупонь+чеень* ‘болотный’ (*нупонь* ‘мох’ + *чеень* ‘–’ ← *чей* ‘осока’).

Д. В. Цыганкин на материале современных мордовских языков сделал более категоричный вывод, что «...сложные прилагательные образуются только по типу сочинения компонентов» [17, 243].

В венгерском языке ситуация иная. Доля сложных прилагательных подчинительного типа здесь существенна – 87,5 % от числа всех слов, выбранных из Венгерско-русского словаря. Среди них отмечаются слова с первой частью – именем прилагательным: *alacsony+rendű* ‘низкий, простейший; низкопробный’ (*alacsony* ‘низкий, невысокий’ + *rendű* ‘с порядком’ < *rend* ‘порядок’), *édes+szájú* ‘1) *npul.* любящий сладкое; 2) *суц.* сластена, лакомка; сладкоежка’ (*édes* ‘сладкий; свежий; родной’ + *szájú*

‘обладающий (каким-л.) ртом, с (каким-л.) ртом’ < *száj* ‘рот; пасть; губы’), *kékes+zöld* ‘синева-зеленый, иссиня-зеленый’ (*kékes* ‘синева-голубой; голубой’ < *kék* ‘синий; голубой’ + *zöld* ‘зеленый’), *nemzeti+színű* ‘с национальными цветами’ (*nemzeti* ‘национальный; всенародный, общенародный’ + *színű* ‘имеющий (какой-л.) цвет, (какого-л.) цвета’ < *szín* ‘цвет, краска; окраска’).

Первой частью может служить имя существительное: *acél+kék* ‘стальной, стального цвета, голубой со стальным отливом’ (*acél* ‘1) *суц.* сталь; 2) *прил.* стальной’ + *kék* ‘синий; голубой’), *alma+zöld* ‘цвета зеленого яблока’ (*alma* ‘яблоко; яблоки’ + *zöld* ‘зеленый’), *cékla+vörös* ‘свекло-красный, свекло-красного цвета’ (*cékla* ‘(красная) свекла’ + *vörös* ‘красный, алый; багровый’), *csont+száraz* ‘сухой как кость’ (*csont* ‘кость’ + *száraz* ‘сухой; высохший, засохший’), *farkas+éhes* ‘очень голодный, голодный как волк’ (*farkas* ‘волк; волчица; волчиха’ + *éhes* ‘голодный; стосковавшийся (по чему), жаждущий (чего); жадный (до чего); падкий (на что, до чего)’).

В качестве первой части может выступать имя числительное: *egy+beépített* ‘построенный вплотную друг к другу, состроенный’ (*egy* ‘один (одна, одно; раз)’ + *beépített* ‘встроенный; застроенный’), *egy+idős* ‘одного/одинакового возраста; ровесник/сверстник, ровесница/сверстница’ (*egy* ‘один (одна, одно; раз)’ + *idős* ‘пожилой, старый; в годах, в годах’), *két+féle* ‘1) *прил.* двойкий, двойкого рода; двух видов; 2) *суц.* двух видов’ (*két* ‘два, две’ + *féle* ‘напоминающий (кого/что); вроде (кого/чего-л.)’), *másod+osztályú* ‘*прил.* второго класса; второго сорта’ (*másod-* ‘второй, второ-’ + *osztályú* ‘(какого-л.) класса’ < *osztály* ‘класс’).

Сложные имена прилагательные сочинительного типа эрзянского языка (82,7 % от общего количества выделенных сложных имен прилагательных) были систематизированы по двум группам с несколькими подгруппами [3].

1. Сложные прилагательные, образованные путем слияния двух собственно прилагательных (44,2 % от количества сложных прилагательных сочинительного типа).

1. Сложные слова, образованные в результате слияния двух качественных при-

лагательных: *ёжов-важов* ‘ласковый, приветливый, угодливый’ (*ёжов* ‘хитрый’ + *важов* ‘1) вежливый, 2) льстивый’), *кепештапо* ‘голый, раздетый; бедный, нищий’ (*кепе* ‘босой’ + *штапо* ‘голый, раздетый, нагой’), *ламбамо-ризаня* ‘кисло-сладкий’ (*ламбамо* ‘1) сладкий, 2) пресный’ + *ризаня* ‘кислый’), *паро-сире* ‘добро, что-то приятное’ (*паро* ‘хороший’ + *сире* ~ *сире пуло* ‘немного’).

2. Сложные слова, составленные из качественных прилагательных, обозначающих цвет: *ашназа-розовой* ‘бело-розовый’ (*ашназа* ‘беловатый; бледный’ < *ашо* ‘белый; чистый’ + *розовой* ‘розовый’), *ожоза-якстере* ‘оранжевый’ (*ожо* ‘желтый’ + *якстере* ‘красный’), *пуже-ожо* ‘зеленовато-желтый’ (*пуже* ‘зеленый’ + *ожо* ‘желтый’), *сэняжа-раужо* ‘иссиня-черный’ (*сэнь* ‘синий’ + *раужо* ‘1) черный, 2) синий’), *чопода-сэнь* ‘темно-синий’ (*чопода* ‘темный’ + *сэнь* ‘синий; голубой’), *чопода-чиняз* ‘темно-рыжий’ (*чопода* ‘темный’ + *чиняз* ‘-’).

3. Сложные слова, образованные путем повтора одного и того же качественного прилагательного. В указанном словаре подобных слов не обнаружено.

II. Сложные прилагательные, образованные путем слияния двух производных прилагательных (55,8 % от количества сложных прилагательных сочинительного типа).

1. Сложные слова, составленные из двух близких или тождественных по значению прилагательных: *виздиця-пелиця* ‘застенчивый, стеснительный’ (*виздиця* ‘*прич.* застенчивый, стеснительный’ + *пелиця* ‘1) *прич.* боязливый; 2) *суц.* трус’), *кудонь-кардазонь* ‘домашний’ (*кудо* ‘дом’ + *кардазонь* ‘двор’), *модань-ведень* ‘земноводные’ (*модань* ‘земляной’ + *ведень* ‘водный’), *седеень-максонь* ‘ливерный’ (*седей* ‘сердце’ + *максо* ‘печень’), *сельгев-нолгов* ‘никудашный’ (*сельге* ‘слюна’ + *нолго* ‘сопля’), *эрикс-аитикс* ‘зажиточный, богатый’ (*эрикс* ‘зажиточный’ + *аитикс* ‘лишний’).

2. Сложные слова, образованные в результате повтора производных прилагательных: *сёрмат-сёрмат* ‘пестрый’ (*сёрмав* ‘1) пестрый, 2) пятнистый’).

В венгерском языке доля сложных прилагательных сочинительного типа соста-

вила 11,31 %. Парные представлены такими примерами: *afro-ázsiai* ‘афро-азиатский’ (*afrikai* ‘африканский’ + *ázsiai* ‘азиатский’), *előítélet-mentes* ‘свободный от предрассудков; непредвзятый’ (*előítélet* ‘предрассудок, предубеждение’ + *mentes* ‘свободный (от чего), лишенный (чего)’), *javitó-nevelő* ‘исправительно-трудовой’ (*javitó* ‘ремонтный’ < *javitani* ‘чинить/по-; ремонтировать/от-; исправлять/исправить; править/вы-’ + *nevelő* ‘1) *прил.* воспитательный; 2) *суц.* воспитатель, педагог, ментор, наставник’ < *nevelni* ‘растить; воспитывать/воспитать’). Прилагательные, образованные по типу слов-близнецов, проиллюстрируем следующим образом: *boldog-boldogtalan* ‘(каждый) встречный и поперечный, кто попало’ (*boldog* ‘счастливый; блаженный’ + *boldogtalan* ‘несчастный, несчастливый’), *gidres-gödrös* ‘ухабистый’ (*gidres* ‘-’ + *gödrös* ‘ухабистый, в ямах/рытвинах; с ямочками’).

Сложные прилагательные могут содержать словообразовательные суффиксы. В эрзянском языке выделяются такие:

а) **-нь**: *виде-паронь* ‘настоящий’ (*виде* ‘1) *суц.* правда; 2) *прил.* прямой; правильный; верный, точный; правдивый; настоящий; 3) *нареч.* правильно’ + *паронь* ← *паро* ‘хороший; богатый (*напр.* об урожае); добротный, доброкачественный, прочный’), *видечинь* ‘правдивый, честный; справедливый’ (*виде* ‘1) *суц.* правда; 2) *прил.* прямой; правильный; верный, точный; правдивый; настоящий; 3) *нареч.* правильно’ + *чинь* ‘солнечный; дневной’), *инязоронь* ‘царский’ (*ине* ‘великий’ + *азоронь* ‘хозяйский’);

б) **-в**: *келев-валов* ‘разговорчивый, словоохотливый’ (*келев* ‘острый на язык’ + *валов* ‘-’), *сельгев-нолгов* ‘никудашный’ (*сельге* ‘слюна’ + *нолго* ‘сопля’), *сюнав-канав* ‘богатый’ (*сюнав* ‘1) *прил.* богатый; 2) *суц.* богач’ + *канав* ‘-’);

в) **-томо**: *ёнтомо-ёжовтомо* ‘бесчувственный’ (*ён* ‘хороший, добротный; красивый; лучший’ + *ёжов* ‘хитрый’);

г) **-сть**: *икельсть-удалсть* ‘пятистенный’ (*икеле* ‘предыдущий; предшествующий; вчерашний’ + *удало* ‘позади, сзади’).

В венгерских сложных прилагательных отмечены следующие словообразовательные суффиксы:

а) **-i**: *állam+közi* ‘межгосударственный’ (*állam* ‘государство, держава’ + *közi* ‘-’ < *köz* ‘промежуток, расстояние; пробел’), *az + napi* ‘происшедший в тот день, связанный с тем днем’ (*az* ‘тот (та, то)’ + *napi* ‘дневной, за день; суточный’ < *nap* ‘солнце; день’), *ember+feletti* ‘сверхчеловеческий’ (*ember* ‘человек’ + *feletti* ‘(находящийся) над’ < *felett* ‘над (кем/чем)’), *görög+országi* ‘греческий’ (*görög* ‘1) *прил.* греческий; 2) *суц.* грек’ + *ország* ‘страна’), *közép-európai* ‘среднеевропейский’ (*közép* ‘середина’ + *európai* ‘европейский’);

б) **-ű**: *viola+színű* ‘фиолетовый, сиреневый, лиловый’ (*viola* ‘виола’ + *színű* ‘имеющий (какой-л.) цвет, (какого-л.) цвета’ < *szín* ‘цвет, краска; окраска’), *vastag+bőrű* ‘толстокожий’ (*vastag* ‘толстый’ + *bőrű* ‘обладающий (какой-л.) кожей, с (какой-л.) кожей’), *kő+szívű* ‘бездушный, бессердечный, жестокосердный’ (*kő* ‘камень’ + *szívű* ‘обладающий (каким-л.) сердцем, с (каким-л.) сердцем’ < *szív* ‘сердце; душа’), *lőcs+lábú* ‘кривоногий’ (*lőcs* ‘-’ + *lábú* ‘обладающий (какими-л.) ногами, с (какими-л.) ногами’), *jó+szívű* ‘добросердечный, сердечный, добрый’ (*jó* ‘хороший; приятный; удобный, подходящий; благоприятный’ + *szívű* ‘обладающий (каким-л.) сердцем, с (каким-л.) сердцем’ < *szív* ‘сердце; душа’);

в) **-es**: *akció+képes* ‘дееспособный’ (*akció* ‘действие, акция’ + *képes* ‘способный’ < *kép* ‘портрет; изображение; иллюстрация; облик, вид; образ’), *cselekvő+képes* ‘способный действовать; дееспособный’ (*cselekvő* ‘действительный; активный, деятельный’ + *képes* ‘способный (на что)’ < *kép* ‘портрет; изображение; иллюстрация; облик, вид; образ’);

г) **-ő**: *arató-cséplő* ‘зерновой/хлебоуборочный’ (*arató* ‘жнец’ < *aratni* ‘жать/с-’ + *cséplő* ‘молотящий’ < *csépelni* ‘молотить и обмолачивать/обмолотить’), *egy+becsengő* ‘созвучный, гармонирующий, консонантный, звучащий в унисон’ (*egy* ‘один (одна, одно; раз)’ + *becsengő* ‘-’ < *becsengetni* ‘звонить/по-; звать/по-, вызывать/вызвать звонком’), *fej+törő* ‘головоломный’ (*fej* ‘голова’ + *törő* ‘ломающий’ < *törni* ‘разбивать/разбить; ломать; колоть; толочь’);

д) **-tlan/-tlen**: *akció+képtelen* ‘недееспособный’ (*akció* ‘действие, акция’ + *képtelen*

‘неспособный’), *boldog-boldogtalan* ‘(каждый) встречный и поперечный, кто попало’ (*boldog* ‘счастливый; блаженный’ + *boldogtalan* ‘несчастный, несчастливый’), *élet+képtelen* ‘нежизнеспособный’ (*élet* ‘жизнь’ + *képtelen* ‘неспособный (к чему, на что)’ < *kép* ‘портрет; изображение; иллюстрация; облик, вид; образ’);

е) **-ett**: *egy+beépített* ‘построенный вплотную друг к другу, состроенный’ (*egy* ‘один (одна, одно; раз)’ + *beépített* ‘встроенный; застроенный’), *elől+képzett* ‘переднеязычный’ (*elől* ‘вперед’ + *képzett* ‘образованный; подготовленный, квалифицированный; производный’), *szedett-vedett* ‘разношерстный, разнокалиберный’ (*szedett-vedett* ← *szedni* ‘собирать; набирать/набрать; брать; принимать’ + *vedni* ‘защищать, отстаивать, охранять; оборонять’).

Как видно из примеров, и в эрзянском, и в венгерском языке суффиксы активно участвуют в образовании сложных имен прилагательных. Подобный способ образования новых слов – путем деривации и сложения – отмечен и в других финно-угорских языках. Например, в удмуртском в этом процессе участвуют суффиксы **-о**, **-э** и **-ем** (*шудо* ‘счастливый’, *эрико* ‘свободный’, *пудьем* ‘пудовый’, *даурьем* ‘вековой’) [6]. В финском языке имеется большое количество сложных прилагательных на **-inen** (*kirkassilmäinen* ‘ясноокий’, *pitkäaikainen* ‘долгосрочный’) [19]. В сложных прилагательных селькупского языка отмечены суффиксы **-l** (**-l’**), **-л-ј** (**-i**) (*nagur olol* ‘трехглавый’, *panna saijii* ‘косоглазый’) [7]. В тихвинском говоре карельского языка суффикс **-n’e** – обязательный компонент при словосложении имен прилагательных (*küživuodin’e* ‘шестилетний’) [13].

Заключение

Настоящее исследование было направлено на выявление сходств и различий в образовании сложных имен прилагательных в эрзянском и венгерском языках. В первую очередь установлено, что композиты в рассматриваемых выборках делятся на две большие группы: образованные по типу сочинения компонентов (*эрикс-аштикс* ‘зажиточный, богатый’ (*эрикс* ‘зажиточный;

живущий; жизнеспособный’ + *аштикс* ‘лишний’), *ugri+bugri* ‘попрыгунщик, непоседа’ (*ugri* ‘-’ + *bugri* ‘-’)) и по типу подчинения одного компонента другому (*чопода-ожо* ‘темно-желтый’ (*чопода* ‘темный’ + *ожо* ‘желтый’), *viola+színű* ‘фиолетовый, сиреневый, лиловый’ (*viola* ‘виола’ + *színű* ‘имеющий (какой-л.) цвет, (какого-л.) цвета’ < *szín* ‘цвет, краска; окраска’)). При этом их доля в рассматриваемых языках различна. Если для эрзянского языка более характерны образование и использование сложных прилагательных сочинительного типа, то для венгерского, напротив, подчинительного. И в эрзянском, и в венгерском языках первой частью сложного прилагательного могут выступать имя существительное (*виде-паронь* ‘настоящий’ (*виде* ‘правда’ + *паронь* ← *паро* ‘хороший; богатый (напр. об урожае); добротный, доброкачественный, прочный’), *tűz+piros* ‘алый’ (*tűz* ‘огонь; пламя; огонек’ + *piros* ‘красный; румяный’), имя прилагательное (*местэнь-мостонь* ‘из разных мест’ (*местэнь* ‘здешний’ + *мостонь* ‘тамошний’), *vörös+barna* ‘красно-бурый’ (*vörös* ‘красный, алый; багровый’ + *barna* ‘коричневый; бурый; карий’), в венгерском также имя числительное (*sok+színű* ‘многоцветный, красочный’ (*sok* ‘много, немало’ + *színű* ‘имеющий (какой-л.) цвет, (какого-л.) цвета’ < *szín* ‘цвет, краска; окраска’)). Подобные тенденции наблюдаются и в других финно-угорских языках, например в удмуртском.

В рассматриваемых языках при образовании сложных прилагательных активную роль играют словообразовательные суффиксы. В эрзянском языке речь идет прежде всего о формантах **-нь**, **-в**, **-момо**, в венгерском – **-i**, **-ű**, **-es**, **-ő**, **-tlan/-tlen**, **-ett**. В других языках финно-угорской семьи и их говорах также отмечено образование сложных прилагательных путем сложения основ с одновременной суффиксацией.

Таким образом, можно говорить о том, что словообразование сложных прилагательных в венгерском и эрзянском языках – активный процесс. Здесь отмечаются как общие, так и различные черты, а также особенности, характерные для большинства языков уральской семьи.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арискина Т. П. Сложные прилагательные в эрзянском языке // Финно-угорский мир. 2019. Т. 11, № 2. С. 126–135. DOI: 10.15507/2076-2577.011.2019.02.126-135.
2. Бирюкова Е. В., Попова Л. Г. О тенденциях развития современного сравнительно-исторического, типологического, сопоставительного языкознания // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2015. № 11, ч. 3. С. 40–43.
3. Вопросы мордовского языкознания. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1969. 205 с.
4. Гуськова А. П. К вопросу о сопоставительном изучении частей речи в венгерском и русском языках // Ежегодник финно-угорских исследований. 2020. Т. 14, № 3. С. 395–404.
5. Емец Т. В., Дроздова Т. В., Емец А. В. Переводческий аспект немецких сложных прилагательных (на материале художественного текста) // Современные исследования социальных проблем. 2021. Т. 13, № 2–3. С. 80–94.
6. Ефремов Д. А. Сложные прилагательные подчинительного типа в удмуртском и венгерском языках. URL: <http://finnugor.elte.hu/UT/19/28Jefremov.pdf> (дата обращения: 10.08.2021).
7. Комарова Л. Н. Сложные прилагательные с дефисным написанием в ветеринарной лексике на английском языке // Воспитание и обучение: теория, методика и практика: материалы XIX Междунар. науч.-практ. конф. Чебоксары, 2019. С. 209–211.
8. Кравченко О. М., Багана Ж. Сложные и сложноподчинительные прилагательные: способы и модели словообразования в антропологических характеристиках (на материале английского, немецкого и русского языков) // Научная мысль Кавказа. 2013. № 2. С. 146–150.
9. Ларионова Л. Г. Слитно-дефисно-раздельные написания. Правописание сложных имен прилагательных // Русский язык в школе и дома. 2021. Т. 21, № 3. С. 19–21.
10. Майтинская К. Е. Венгерский язык. В 3 ч. Ч. 2. Грамматическое словообразование. М.: Изд-во АН СССР, 1959. 226 с.
11. Парфенова А. А. Фитонимы с мотивирующим признаком «синяя окраска цветов» в славянских, финно-угорских и тюркских языках: сравнительный анализ // Ежегодник финно-угорских исследований. 2018. Т. 12, № 1. С. 23–37.
12. Рейнова А. В. Семантические преобразования при переводе сложных прилагательных // Молодая наука: сб. тез. участников III науч.-практ. студен. конф. Симферополь, 2021. С. 87–89.
13. Рягоев В. Д. Тихвинский говор карельского языка. Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1977. 287 с.
14. Столбовская М. А. Сложные прилагательные в компьютерной лексике (на примере английского и русского языков) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2019. Т. 12, № 6. С. 234–238.
15. Сулова Л. В. Особенности функционирования сложных прилагательных в немецком языке и их влияние на выбор способов перевода // Modern Humanities Success. 2020. № 8. С. 225–230.
16. Туткушева Э. С., Майзина А. Н. Правописание сложных имен прилагательных // Правила орфографии современного алтайского языка. Горно-Алтайск, 2019. С. 118–125.
17. Цыганкин Д. В. Мордовские языки глазами лингвиста-финно-угроведа: сб. избр. ст. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2015. Ч. 5. 284 с.
18. Шандыба Е. В., Авдеев Ю. И. Словообразовательные варианты сложных прилагательных с двумя равноправными основами // Мова. 2019. № 31. С. 61–64.
19. Hakanen A. Adjektiivien vastakohtasuhteet suomen kielessä. Helsinki: Suomalaisen Kirjallisuuden Seura, 1973. 279 p.
20. Hegedűs R. Magyar nyelvtan: formák, funkciók, összefüggések. Budapest: Tinta könyvkiadó, 2004. 335 old.
21. Korchmáros V. M. Lépésenként magyarul. Magyar nyelvtani kézikönyv. Szeged: Jatepess, 2006. 358 old.
22. Magyar grammatika / szerk. B. Keszler. Budapest: Műszaki Könyvkiadó, 2017. 573 old.
23. Polenz P. Synpleremik I: Wortbildung. Lexikon der germanischen Linguistik. Tübingen: Max Niemeyer, 1973. 372 S.

Поступила 25.08.2021; одобрена 02.09.2021; принята 06.09.2021.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Т. П. Арискина – кандидат филологических наук, старший научный сотрудник лаборатории «Финно-угристика» Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарёва, ariskina82@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0927-2283>

Compound adjectives in the Erzya and Hungarian languages

Tatiana P. Ariskina

*National Research Mordovia State University,
Saransk, Russia*

Introduction. Compounding is one of the leading ways to update vocabulary. A compound word is the result of combining two or more meanings at the lexical-semantic, word-formation, syntactic levels, which determines versatile approaches to its study, including comparative-historical. The purpose of the research is a comparative historical study of compound adjectives of the Erzya and Hungarian languages. It can be achieved by considering the formation patterns of compound adjectives; analysis of compound adjectives in Erzya and Hungarian; identifying the types of relationships between the components of a compound word; statistical calculations.

Materials and Methods. The material for analysis was formed by the method of continuous sampling from bilingual dictionaries: Erzya-Russian and Hungarian-Russian. It used the methods for determining the genetic affiliation of language data, establishing a system of correspondences and anomalies in the compared languages; spatial localization of linguistic phenomena.

Research and Discussion. Compounding in the Erzya and Hungarian languages are divided into two large groups: 1) formed on the basis of a compositional connection and 2) created on the basis of a subordinate connection between components. As the study showed, complex adjectives of the subordinate type in the Erzya language are few in number, while in the Hungarian language they constitute the majority. This group includes words with the first part - an adjective, a noun, a numeral. Compound adjectives of a compositional type, prevailing in the Erzya language, can be formed as a result of the merger of two proper adjectives, two derived adjectives, repetition of derived adjectives. In the Hungarian language, the share of complex adjectives of the compositional type is small. Among them there are the ones paired and formed by the type of twin words.

Conclusion. The results of the study indicate that the formation of complex adjectives in the Hungarian and Erzya languages is an active process.

Keywords: compound words, compound adjectives, compositional relationship, subordinate relationship, word-formation model, Erzya language, Hungarian language

For citation: Ariskina TP. Compound adjectives in the Erzya and Hungarian languages. *Finno-ugorskii mir* = Finno-Ugric World. 2021;13:4:348–357. (In Russ.). DOI: 10.15507/2076-2577.013.2021.04.348-357.

REFERENCES

1. Ariskina TP. Compound adjectives in the Erzya language. *Finno-ugorskii mir* = Finno-Ugric World. 2019;11;2:126–135. DOI: 10.15507/2076-2577.011.2019.02.126-135. (In Russ.)
2. Biriukova EV, Popova LG. On trends in the development of modern comparative-historical, typological, comparative linguistics. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* = Philological sciences. Questions of theory and practice. 2015;11:40–43. (In Russ.)
3. Questions of Mordovian linguistics. Saransk; 1969. (In Russ.)
4. Gus'kova AP. On the question of comparative study of parts of speech in Hungarian and Russian languages. *Ezhegodnik finno-ugorskikh issledovanii* = Yearbook of Finno-Ugric studies. 2020;14;3:395–404. (In Russ.)
5. Emets TV, Drozdova TV, Emets AV. The translation aspect of German compound adjectives (based on the material of a literary text). *Sovremennyye issledovaniia sotsial'nykh problem* = Modern studies of social problems. 2021;13;2–3:80–94. (In Russ.)
6. Efremov DA. Complex adjectives of subordinate type in the Udmurt and Hungarian languages. URL: <http://finnugor.elte.hu/UT/19/28Jefremov.pdf> (accessed 10.08.2021). (In Russ.)
7. Komarova LN. Complex adjectives of subordinate type in the Udmurt and Hungarian languages. *Vospitanie i obuchenie: teoriia, metodika i praktika: sb. materialov XIX Mezhdunar. nauch.-prakt. konf.* = Education and training: theory, methodology and practice. Collection of materials of the XIX Interna-

- tional scientific and practical conference. Cheboksary; 2019:209–211. (In Russ.)
8. Kravchenko OM, Bagana Zh. Complex and compound-derived adjectives: methods and models of word formation in anthropological characteristics (based on the material of English, German and Russian languages). *Nauchnaia mysl' Kavkaza* = Scientific Thought of the Caucasus. 2013;2:146–150. (In Russ.)
 9. Larionova LG. Merged-hyphenated-separate spellings. Spelling of complex adjectives. *Russkii iazyk v shkole i doma* = Russian at school and at home. 2021;21;3:19–21. (In Russ.)
 10. Maitinskaia KE. Hungarian language. Grammatical word formation. Moscow; 1959;2. (In Russ.)
 11. Parfenova AA. Phytonyms with the motivating sign “blue color of flowers” in Slavic, Finno-Ugric and Turkic languages: a comparative analysis. *Ezhegodnik finno-ugorskikh issledovanii* = Yearbook of Finno-Ugric studies. 2018;12;1:23–37. (In Russ.)
 12. Reinova AV. Semantic transformations in the translation of complex adjectives. *Molodaia nauka: sb. tez. uchastnikov III nauch.-prakt. student. konf.* = Young science. Collection of abstracts of the participants of the III scientific and practical student conference. Simferopol, 2021:87–89. (In Russ.)
 13. Riagoev VD. Tikhvin dialect of the Karelian language. Leningrad; 1977. (In Russ.)
 14. Stolbovskaia MA. Compound adjectives in computer vocabulary (on the example of English and Russian languages). *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* = Philological sciences. Questions of theory and practice. 2019;12;6:234–238. (In Russ.)
 15. Suslova LV. Features of the functioning of complex adjectives in the German language and their influence on the choice of translation methods. *Modern Humanities Success*. 2020;8:225–230. (In Russ.)
 16. Tutkusheva ES, Maizina AN. Spelling of compound adjectives. *Pravila orfografii sovremennogo altaiskogo iazyka* = Spelling rules of the modern Altai language. Gorno-Altai; 2019:118–125. (In Russ.)
 17. Tsygankin DV. Mordovian languages through the eyes of a linguist-Finno-Ugric scholar. Collection of selected articles. Saransk; 2015;5. (In Russ.)
 18. Shandyba EV, Avdeenko IuI. Word-forming variants of complex adjectives with two equal bases. *Mova* = Language. 2019;31:61–64. (In Russ.)
 19. Hakanen A. Adjektiivien vastakohtasuhteet suomen kielessa. Helsinki; 1973.
 20. Hegedűs R. Magyar nyelvtan: formák, funkciók, összefüggések. Budapest; 2004.
 21. Korchmáros MV. Lépésenként magyarul. Magyar nyelvtani kézikönyv. Szeged; 2006.
 22. Keszler B, ed. Magyar grammatika. Budapest; 2017.
 23. Polenz P. Synpleremik I: Wortbildung. Lexikon der germanischen Linguistik. Tübingen; 1973.

Submitted 25.08.2021; reviewing 02.09.2021; accepted 06.09.2021.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

T. P. Ariskina – Candidate Sc. {Philology}, Senior Research Fellow of “Finno-Ugric” Laboratory, National Research Mordovia State University, ariskina82@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0927-2283>